

Динаев Расул Алибекович

ЗАРОЖДЕНИЕ САНАТОРНОГО ДЕЛА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ (1920-1930-Е ГГ.)

В статье освещается межвоенный период (1920-30-е гг.) истории рекреационного здравоохранения Карачаево-Черкесии. В работе приведены материалы, излагающие процесс появления системы курортно-лечебных учреждений (санаториев, домов отдыха, пансионатов). Отмечаются ведомственный характер данных структур, проблемы решения их материально-финансового и продовольственного обеспечения, различные аспекты административно-правового статуса курорта. Кроме того, выявляются этапы истории санаторного строительства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 59-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье освещается межвоенный период (1920-30-е гг.) истории рекреационного здравоохранения Карачаево-Черкесии. В работе приведены материалы, излагающие процесс появления системы курортно-лечебных учреждений (санаториев, домов отдыха, пансионатов). Отмечаются ведомственный характер данных структур, проблемы решения их материально-финансового и продовольственного обеспечения, различные аспекты административно-правового статуса курорта. Кроме того, выявляются этапы истории санаторного строительства.

Ключевые слова и фразы: курорт; санаторий; пансионат; лечебница; Теберда; рекреация; здравоохранение; нэп.

Динаев Расул Алибекович

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
r_begeul@mail.ru

**ЗАРОЖДЕНИЕ САНАТОРНОГО ДЕЛА
В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ (1920-1930-Е ГГ.)**

В силу объективных условий природно-климатического характера (в первую очередь большого рекреационного потенциала), с одной стороны, и целенаправленной государственной политики – с другой, за несколько десятилетий XX в. Карачаево-Черкесия превратилась из отсталой окраины в один из ведущих курортных регионов России. В силу известных социально-экономических катаклизмов 1990-х гг. система санаторно-курортного оздоровления пережила разрушительные процессы, последствия которых не преодолены и по сегодняшний день. В последнее десятилетие при ощутимой поддержке федерального центра, конечно, принимаются определенные меры к возрождению этой перспективной отрасли, однако дело тормозится в силу ряда факторов, в числе которых уместно отметить отсутствие стратегического подхода. Как представляется, разработка его концептуальной основы требует, помимо всего, знания истории регионального опыта, вошедшего в себя и положение, когда рекреационная сфера здесь создавалась практически с нуля.

Зарождение отрасли происходило в условиях начала 1920-х годов, когда повсеместно ощущались последствия послевоенной разрухи, хроническая нехватка бюджетных средств, отсутствовала нормативно-правовая основа курортно-санаторного дела.

Важным шагом в данном процессе стал вывод курортной территории Теберды из окружного (районного) управления и передача его в прямое подчинение региональной профильной структуре (областное курортное управление) [13, д. 1, л. 240].

На тот момент государством была определена и общая площадь курортной зоны, которая составляла около 600 дес., в том числе на правом берегу р. Теберды – 350 дес. (там располагалось карачаевское поселение в 160 дворов) и на левом берегу (который до революции являлся «казенным») – 250 дес. [Там же, л. 239].

Следует отметить, что с началом новой экономической политики (нэп), введением твердой советской валюты (червонец), созданием системы государственного управления на региональном и местном уровнях появились реальные условия для послевоенного возрождения. У руководства региона возникла задача инвентаризации национализированного имущества, сохранившегося после гражданской войны, которое могло быть приспособлено для санаторного дела. На заседании Карачаево-Черкесского областного революционного комитета (ревкома) 20 июля 1922 г. представители управления местной промышленности (УМП) доложили «об охране бесхозного имущества, находящегося в Курорте-Теберде». По итогам рассмотрения вопроса была создана комиссия из трех членов из числа работников УМП и областного отдела рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) во главе с А. Калмыковым, которой поручили «выехать на места» и доложить президиуму облревкома [4, д. 3, л. 12].

Курортная зона всемерно ограждалась от негативных явлений, связанных с употреблением алкогольных напитков, чему способствовала решительная политика региональных властей. «Придавая громадное значение оздоровлению области от пьянства, на почве которого совершается много преступлений», 23 октября 1922 г. на территории Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО) был введен запрет на появление на улицах и в публичных местах в нетрезвом виде, а также на изготовление «разных спиртных напитков и самогонки, продажа и покупка их» [Там же, д. 4, л. 1].

Первые приехавшие отдыхать курортники (так называемые «курсовые») появились в Теберде в 1922 г., а первый санаторий для туберкулезных больных здесь начал действовать в 1923 г. в здании бывшей «Судейской дачи» царского времени и находился в ведении областного отдела здравоохранения [11]. По другим данным, первое санаторное учреждение было открыто в 1924 г. в здании начавшегося строиться еще при царе санатория Кубанского казачьего войска. «Торопясь поскорее открыть курортный сезон в Теберде, – писал в своих мемуарах краснодарский врач С. В. Очаповский, – Карачаевский здравотдел наскоро отделал полковину санатория и в 1924 году пригласил в единственный Тебердинский санаторий врачебный персонал и пациентов». Последними являлись в основном лица из числа служащих, а главным врачом – физиолог «Ч..., ассистент Бакинской кафедры физиологии», лечившийся в Теберде от туберкулеза [7, с. 248]. Но эта дата, на наш взгляд, ошибочна, и вернее будет обозначить именно 1923 год, так как пресса именно того периода сообщает, что «летом функционировал санаторий на курорте “Теберда”» [12, с. 209].

Отметим, что дефицит бюджета не позволял тогда оказывать ощутимую материальную поддержку создающейся лечебнице. В сентябре 1924 г. секретариат облисполкома КЧАО постановил учредить штатную единицу сторожа «Судейской дачи» в структуре здравотдела «с отнесением на местный бюджет» [4, д. 28, л. 19]. В октябре того же года директору Курорт-Теберды А.-С. Герюгову было поручено составить смету «на ремонт Тебердинских дач» [Там же, л. 24 об.].

Более-менее дело стало продвигаться при поддержке центральных властей. В начале 1925 г. по решению Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Главным курортным управлением Северо-Кавказского крайисполкома на восстановительные работы в Теберде было выделено 90 тыс. руб. В том же году постановлением облисполкома КЧАО было создано Управление курортом «с соответствующим штатом служащих», после чего «и началась интенсивная работа по восстановлению курорта», в том числе «разрушенных дачных строений, их оборудованию...» [2, д. 4, л. 21]. Благодаря поддержке федеральных и краевых властей в 1925 году в Теберде удалось осуществить следующие хозяйственные мероприятия, охватывавшие и национализированные объекты:

- а) восстановлены и приспособлены под пансионат № 1 («Аман-Ауз») три бывшие дачи Крымшамхаловых (22 комнаты, 40 койко-мест);
- б) восстановлена и приспособлена под пансионат № 2 («Большевик») бывшая дача Кузовлева, или Судейская, «с флигелем и надворными строениями» (32 комнаты, 50 койко-мест);
- в) восстановлена и приспособлена под пансионат № 3 («Алибек») бывшая частная дача;
- г) восстановлена и приспособлена под амбулаторию бывшая дача Саломатина с флигелем в 11 комнат;
- д) построен санаторий (45 комнат, 60 койко-мест) и при нем построены «два новых дома для медперсонала и служащих»;
- е) восстановлена и приспособлена под лечебницу «Наратлы» (филиал санатория) бывшая дача Лайпанова (12 комнат, 22 койко-мест);
- ж) сооружен 3-верстный водопровод для обслуживания перечисленных учреждений и курортного поселка;
- з) электрифицирована правобережная часть курорта;
- и) отремонтирована 6-верстная дорога от курорта до минеральных источников «с постройкой пяти новых мостов».

Согласно отчету Карачаево-Черкесского облисполкома, в 1925 году всего на курорте было отремонтировано 5 дач двухэтажных и 7 дач одноэтажных «с кухнями, надворными постройками, проведены водопроводы и электроосвещение»; кроме того, в летний сезон здесь действовал санаторий на 40 мест [Там же].

Относительно успешное завершение восстановительных работ 1925 г. позволило обозначить новые планы развития региональной лечебницы. При разработке областного бюджета Карачаевской автономной области (КАО, образовалась в 1926 г. при распаде КЧАО) на следующий год проектировался «один крестьянский санаторий на 40 человек» и предполагался «к открытию туберкулезный диспансер для горцев, стоимостью в 11000 руб.» [4, д. 4, л. 81, 107-108].

По переписи 1926 г. в Курорт-Теберде проживало 909 чел., в том числе карачаевцев – 728 чел. (80%), русских – 92 чел. [9, с. 424]. В том же году здесь побывало 2,1 тыс. чел. [13, д. 1, л. 240], то есть более чем в два раза больше, чем все население курорта. Данное обстоятельство становилось важнейшим условием послевоенного возрождения и последующего развития всех населенных пунктов Тебердинской долины.

В 1926 году Северо-Кавказский крайисполком выделил на курортное строительство 30 тыс. руб., на которые были «восстановлены из разрушенного состояния» бывшая дача Смирнова – курортная гостиница «Джемагат» (45 комнат, 75 койко-мест) и бывшая дача Омельченко – филиал пансионата «Алибек» (16 комнат, 30 койко-мест). Одновременно с этим в сфере курортных объектов недвижимости развивались арендные отношения; так, три бывшие учительские дачи, которые были «на условиях капитального ремонта этих дач», переданы областной Страховой кассе в аренду на два года (1926 г. и 1927 г.) (15 комнат, 30 койко-мест, оплата аренды – 500 руб.); на два года Северо-Кавказское краевое курортное управление арендовало бывшие дачи Бахчисарайцева, Анашева и Алавердова (общая вместимость 70 коек, 35 комнат); на пять лет Автопромторг брал в аренду (под автостанцию) бывшую дачу Арганджиева (шесть комнат). Тогда же отмечалось, что были произведены «геодезические работы по съемке и нанесению на плане существующего курортного поселка на предмет перепланировки», осуществлена «нивелировка правого берега в тех же целях». По инициативе Курортного управления было впервые организовано регулярное автобусное сообщение Невинномысск – Курорт-Теберда. В то же время указывалось на то, что «нет канализации, полностью не устроено водоснабжение, электрифицировано частично, жилфонд ограничен» [Там же, л. 240-243].

Следует подчеркнуть, что все годы нэпа пансионатов и санаториев не хватало, поэтому большинство приезжих для курортного лечения, как и до революции, размещалось в частных дачах [1, с. 262-264]. Властями автономной области осознавалась невозможность решения данной проблемы без помощи центра. Поэтому в начале 1927 г. руководство КАО в очередной раз обратилось в Москву с просьбой о ссуде на сумму 100 тыс. руб. на курортное строительство. Вопрос был рассмотрен на заседании Малого Совнаркома 8 февраля того же года, где Госплану РСФСР было предложено учесть заявку КАО «при рассмотрении проекта распределения», представленного Наркоматом здравоохранения (Наркомздрав). Однако Наркомат здравоохранения (Наркомздрав) РСФСР представил в Госплан лишь те ссуды, которые предназначались для своих подведомственных курортов; такую позицию поддержал и Совнарком РСФСР (17.03.1927) [6, д. 2, л. 136 – 136 об.].

В связи с этим представитель КАО при президиуме ВЦИК обратился 30 марта того же года в Оргбюро ЦК ВКП(б) с жалобой на позицию Наркомата. «Когда курорт Теберда был в ведении НКЗдрава, он считал Теберду одной из лучших высокогорных климатических станций, называя Теберду “Русским Давосом”. НКЗдрав

отпускал нам средства для его восстановления, но стоило курорту Теберда отойти от ведения НКЗдрава, как последний изменил свое прежнее мнение о Теберде и считал лишним включать впредь Теберду на получение ссуды». Далее в документе говорится: «Находя в этом вопросе точку зрения НКЗдрава узковедомственной, прошу сделать соответствующее распоряжение в СНК о выделении Карачаевской Автономной Области испрашиваемой нами ссуды в размере 100.000 рублей для восстановительных работ курорта Теберда» [Там же].

Судя по всему, Наркомат здравоохранения и лично Нарком Семашко проявили заботу не столько об общегосударственных, сколько о сугубо ведомственных интересах, хотя и вуалировали этот факт. Представитель КАО при президиуме ВЦИК Е. Рябов в письме директору Курорт-Теберды А.-С. Герюгову сообщал об обстоятельствах рассмотрения вопроса в российском правительстве. «На заседании Совнаркома, – писал Е. Рябов, – наше ходатайство, об отпуске ссуды на курортное строительство Теберды, провалено т. Семашко, который мотивировал, что Теберда может еще год или два не функционировать и что ссуды необходимо отпустить курортам общегосударственного значения. В связи с чем на этом же заседании, я здорово поругался с Семашко, упрекнув его, что раньше, когда Теберда был в его, Наркомздрава ведении, он находил нужным отпускать нам средства для Теберды и стоило курорту отойти из ведения последнего, как НКЗдрав изменил свое мнение о Теберде и находит даже, что он может и не функционировать. В общем, война была большая» [Там же, л. 143].

Далее Рябов сообщал, что 1 июня 1927 г. он был на приеме у В. Молотова (тогда – секретарь ЦК ВКП(б)), которому передал упомянутое обращение в Оргбюро ЦК партии. Молотов «обещал нажать на кого следует», в связи с чем Рябов в цитируемом письме выражает надежду, что «всё-таки, что-нибудь да получим на курорт Теберда», обещая приложить все силы «для получения хотя бы тысяч пятидесяти». В письме к Герюгову также содержится просьба прислать фотографии «ремонтирующихся зданий с указанием % произведенных работ и потребность сумм на окончание строительных работ» [Там же].

Из этого письма следует также, что представительство КАО при президиуме ВЦИК выполняло также функции «продажи мест на сезон в Теберде», и в этой связи Рябов просит главу курорта «прислать рекламы о Теберде и условия продажи мест» [Там же].

В мае 1927 г. по докладу А.-С. Герюгова о развитии Курорт-Теберды бюро обкома ВКП(б) была принята резолюция, в которой ставились конкретные задачи государственным и партийным структурам. Во-первых, Карачаевскому областному земельному управлению (ОблЗУ) и Хумаринскому окружному оргбюро партии поручалось «принять срочные меры» к решению земельных споров и проблемы «самовольного захвата строительных участков на территории Курорта Теберда». Во-вторых, областному курортному управлению (Курупру) поручалась организация на курорте рынка. В-третьих, признавалась необходимость создания рентгеновского кабинета на курорте и «переброски» соответствующего оборудования из Кисловодска. В-четвертых, положительно решался вопрос о снижении страховых отчислений (с 19% – по санаториям и с 17,2% – по пансионатам) до 10%, «взимаемых по курортам государственного значения». Через облисполком поручалось «ускорить окончательное решение вопроса об установлении границ 1-й курортной зоны»; установить «нормы прописочного сбора» с курортников-совслужащих, «нормы обложения частных граждан, прибывающих на курорт». В-пятых, («ввиду открытия автобусного движения Баталпашинск-Теберда и отмечая чрезвычайно неудовлетворительное состояние» путей сообщения) решено было принять срочные меры по ремонту «Военно-Сухумской линии». Наконец, Курупру предписывалось за свой счет к 1 июня создать и содержать «курортную милицию из 3-х человек, из коих 1 – старший» (организационную сторону дела поручалось реализовать административному отделу облисполкома) [13, д. 8, л. 51].

Судя по письму А.-С. Герюгова на имя секретаря Карачаевского обкома ВКП(б) Макарова от 18 ноября 1928 г., власти региона полагали курортную отрасль одним из трех «китов нашей экономики», к развитию которой решено было привлечь Наркомат здравоохранения, ВЦСПС, Центральное управление социального страхования (Цустрах) при Наркомате труда СССР. «Тов. Микоян (тогда – кандидат в члены политбюро ЦК ВКП(б), нарком внутренней и внешней торговли СССР. – Р. Д.), – писал Герюгов, – оказывает в этом деле помощь. Возможно, что в ближайшее время будут достигнуты реальные результаты, в том смысле, что перечисленные органы выделяют средства на строительство в Теберде и примут участие в нагрузке лечебных учреждений курорта» [6, д. 2, л. 23].

В годы нэпа в Теберде стал действовать круглогодичный (зимой – с уменьшенным количеством коек) санаторий Карачаевского областного курортного управления (курортного объединения) (Курупр) на 300 мест для легочно-туберкулезных больных. Функционировал туберкулезный санаторий курортного управления (КУ) КАО на 40 коек [10, с. 14].

Первые ведомственные дома отдыха фиксируются также в годы нэпа. С 1920-х гг. в Теберде действовали дома отдыха, принадлежавшие ОГПУ/НКВД (находились в ведении главного управления коммунального хозяйства НКВД РСФСР) [6, д. 2, л. 2]; в 1930-е гг. известен дом отдыха облисполкома общей вместимостью 110 койко-мест (на 1937 г.) [11].

Но крупнейшей из таких здравниц был дом отдыха ученых, который упомянут в справочнике Главного курортного управления 1926 года [1, с. 6, 264]. Он располагался напротив зданий санатория Курупра, у склонов горы Хатипара. Принадлежал Центральной комиссии по улучшению быта учёных при Совете народных комиссаров РСФСР (ЦЕКУБУ), в 1931-1937 гг. – Комиссии содействия ученым при Совнаркоме СССР (КСУ). Вначале он был рассчитан на 50 мест, затем «быстро расширился до 200 и много способствовал популяризации Теберды среди широких кругов научных работников» [Там же, с. 14-15].

Санаторий ЦЕКУБУ/КСУ принимал страдающих переутомлением, невротиков (легкие формы), лиц «с упадком питания», выздоравливающих после болезней и операций, «с закрытыми вполне компенсированными формами туберкулеза и с болезнями дыхательных путей туберкулезного характера при полной компенсации

сердечно-сосудистой системы» [Там же]. В 1933 г. санаторий КСУ посетило 646 чел., в т.ч.: отдыхающих – 118, переутомленных – 104, с заболеваниями нервной системы – 109, с туберкулезными заболеваниями – 137, с заболеваниями сердечно-сосудистой системы – 90. Этот санаторий основывал лечебный курс «на принципе активного лечения и отдыха, широко применяя под контролем врачей физкультуру и туризм» [Там же].

По состоянию на 1929 год, как писал С. Н. Попов, «из всех домов отдыха и санаториев центрального значения» выделялись «по мощности и по благоустроенности» дом отдыха ЦЕКУБУ и санаторий «Большевик» [8, с. 65]. В последующие годы курорт неуклонно развивался: были разбиты цветники, появились фруктовые насаждения и огороды (инициатором разведения огородов в Теберде было КСУ). В 1932 году здесь построили новые санаторные здания [10, с. 35].

В 1937 году здравница КСУ включала: «7 прекрасных жилых корпусов на 200 мест, хороший клуб, столовая; большое подсобное хозяйство (100 свиней, 125 семейств пчел)», «300 парниковых рам с огурцами, салатом, редисом, капустой, морковью и другими ранними овощами», 7 гектаров фруктовых деревьев с «собственной прекрасной цветущей оранжереей» [Там же].

С 1933 года стал функционировать санаторий ЦК Союза Цементников, где имелись «2 прекрасно оборудованных электро-водолечебных кабинета». Здесь лечились «преимущественно нервно больные и больные, страдающие от малокровия и неправильного обмена веществ». Пропускная способность санатория составляла 600-700 чел. в год. К концу 1937 г. объем размещения всех тебердинских санаториев составлял 1010 коек (в 1933 году – 440 коек), в том числе санаторий Курупра включал 290 коек, КСУ (7 корпусов) – 250 коек, санаторий ЦК Союза Цементников (2 корпуса) – 150 коек [10, с. 35; 11].

Расчет на поддержку центра обуславливал появление новых проектов развития курортной отрасли региона. 23-24 января 1929 г. на бюро Карачаевского обкома партии рассматривался вопрос «Об акционировании Курорта Теберда», по которому с докладом выступил председатель облисполкома О. Хачиров, а в ходе обсуждения – и заведующий областным отделом здравоохранения Удрис. По итогам обсуждения было принято решение: «В целях улучшения и развития Курортного дела в Области, признать необходимым акционирование курорта Теберда путем привлечения в акционеры государственные, кооперативные и профессиональные организации, не привлекая частный капитал в качестве акционеров». Организационная работа по акционированию была поручена облисполкому с тем, чтобы эта работа завершилась в марте. Для привлечения акционеров из Москвы и других городов решено было использовать Представительство Карачаевской автономной области при ВЦИК, а из краевых организаций – направить в Ростов-на-Дону «специального товарища» [13, д. 25, л. 25].

Судя по имеющимся данным, указанный проект не был реализован, причиной чего, видимо, являлись новые экономические ориентиры государства, взявшего курс на «коренной перелом», сворачивание прежних экономических институтов (в т.ч. акционерных обществ), ужесточение административной вертикали управления хозяйственными процессами.

По-видимому, областные власти к концу нэпа исходили из того, что курортным администратором должен являться профессиональный работник системы здравоохранения. Первым таким директором (в других документах – заведующим) Тебердинского курорта стал врач Павел Константинович Балатьев, который был назначен на этот пост по решению бюро Карачаевского обкома партии от 5 января 1929 г. [Там же, л. 5]. Но уже 3 июня 1929 года бюро обкома предложило облисполкому «немедленно снять с должности Зав. Курортом Теберда т. Балатьева и временно обязанности заведывающего возложить на доктора Обозина» [Там же, д. 26, л. 12].

Долгие годы острой проблемой оставалось продовольственное снабжение курортников. Обеспечение их продукцией местной молочной промышленности поначалу было невозможно ввиду полной разрухи отрасли, а в период «военного коммунизма» – и реальных возможностей рынка аграрной продукции. После гражданской войны из 30-ти бывших до революции мелких сырзаводов на территории Карачаевского округа в исправном виде осталось лишь 10%, но и те не действовали [4, д. 3, л. 14]. 9 июня 1921 г. на заседании Карачаевского окружного исполкома рассматривался вопрос «о снабжении мясом курортных больных», в связи с чем было принято решение «об отпуске мяса для курортных больных в количестве 500 п. жив. весом взаимобразно и с предложением отпустить 500 пудов мяса взамен чего получить муку по шкале ставок» [Там же, л. 28].

Сравнительно бесперебойное обеспечение отдыхавших мясомолочной продукцией достаточно быстро наладилось в годы нэпа за счет быстрого восстановления частных животноводческих хозяйств и возрождения рыночных отношений. Но с началом политики «сплошной коллективизации» сложные проблемы в этой сфере вновь возникли, что признавали и сами власти. Вопрос неоднократно рассматривался в советских и партийных инстанциях, однако принимавшиеся решения во многом оставались на бумаге. На очередном заседании бюро Карачаевского обкома ВКП(б), 25 марта 1929 г., отмечалось, что директивы коммунистами курорта не выполняются; Облисполкому КАО поручалось «принять своевременные меры, обеспечивающие своевременное снабжение необходимыми продуктами Курорта Теберда», а Горказсоюзу (объединение потребительской кооперации) – «проработать вопрос» о снабжении-таки продуктами «туристов и санаторно-больных» курорта [13, д. 25, л. 86]. Более-менее данная проблема была решена в 1930-е годы, когда государственная поддержка стала более ощутимой.

Несмотря на определенные трудности того времени, как свидетельствовал по итогам своей поездки по КАО С. Н. Попов, Курорт-Теберда в 1929 году был «переполнен в летнее время больными и отдыхающими». Здесь, писал он, «лечатся от целого ряда болезней: предрасположения к туберкулезу (истощение и малокровие), туберкулез бронхиальных желез, остатки туберкулезных плевритов, эмфизема легких, бронхиты и базедова болезнь (зоб)». Далее автор подчеркивает, что «особенно благоприятен климат Теберды для всех переутомленных и перенесших серьезные болезни» [8, с. 64-65].

Укрепление курорта кадровыми и материально-техническими ресурсами позволило добиться качественного роста показателей результативности санаторно-курортного лечения. Так, в сезон 1933 года 94,4% больных и отдыхающих выписались с улучшением и лишь 5,6% – без улучшения или с некоторым ухудшением [10, с. 15].

Приведенный материал позволяет сделать вывод о том, что зарождение современного курортно-санаторного строительства Карачаево-Черкесии в 1920-30-е гг. осуществлялось в основном усилиями государства – в плане материальном (постройка новых лечебных корпусов, техническое оснащение, развитие инфраструктуры и т.д.), правовом (охранные мероприятия, ведомственная юрисдикция и др.), организационном (появился комплекс первых санаториев), кадровом (квалифицированная прослойка курортно-санаторных медиков).

Список источников

1. Анисимов С. Кавказский край. Путеводитель для туристов и курортных больных. Изд. 3-е. М. – Л.: Госиздат, 1928. 414 с.
2. Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГАКЧР). Ф. 288. Оп. 1.
3. ГАКЧР. Ф. 346. Оп. 1.
4. ГАКЧР. Ф. Р-138. Оп. 1.
5. ГАКЧР. Ф. Р-138. Оп. 3.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8337. Оп. 1.
7. Очаповский С. В. Ты опять поедешь в Карачай: дневники и воспоминания / сост. и ред. Ф. Байрамукова. М.: Эльбрус, 2009. 448 с.
8. Попов С. Н. Пешком по Карачаю. Ростов н/Д: Северный Кавказ, 1931. 84 с.
9. Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д, 1929. 547 с.
10. Теберда. Путеводитель / отв. ред. В. М. Броннер. М.: Издание Московского Дома ученых, 1934. 132 с.
11. Узденов Х. Каким должен быть курорт Теберда // Красный Карачай. 1937. 8 июня.
12. Хозяйственная и советская работа в Карачае и Черкесии // Юго-Восток. 1923. № 13-14. С. 204-211.
13. Центр документации новейшей истории – филиал Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики (ЦДНИ ГАКЧР). Ф. П-45. Оп. 1.

THE ORIGIN OF SANATORIUM AFFAIRS IN KARACHAY-CHERKESSIA (THE 1920-1930S)

Dinaev Rasul Alibekovich

Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev, Karachayevsk
r_begeul@mail.ru

The article covers the interwar period (the 1920-30s) of the history of the recreational public health service of Karachay-Cherkessia. In the work the materials that outline the process of the emergence of the system of health resorts (sanatoriums, rest homes, and boarding houses) are presented. The author notes the departmental nature of these structures, the problems of solving their material, financial and food security, and the various aspects of the administrative and legal status of the resort. In addition, the stages of the history of sanatoriums construction are identified.

Key words and phrases: resort; sanatorium; boarding house; special hospital clinic; Teberda; recreation; public health service; NEP.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

Статья посвящена исследованию концепции постмодернистской архитектуры американского архитектора, теоретика и критика архитектуры Чарльза Дженкса. На основе анализа работ Дженкса делается вывод о соответствии выявленных им характерных признаков архитектуры постмодернизма (историзм, ретроспективизм, обращение к местным традициям, адхокизм, партисипация, метафоризм, двойное кодирование) таким ключевым элементам постмодернистской парадигмы, как интертекстуальность, интерактивность, многозначность, постмодернистская метафоричность, постмодернистская чувствительность.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; интертекстуальность; историзм; адхокизм; партисипация; двойное кодирование.

Ерохин Семен Владимирович, д. филос. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
SErohin@ru.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЧАРЛЬЗА ДЖЕНКСА

В современной науке нет единого мнения относительно трактовки термина «постмодернизм», но в контексте искусства с ним обычно связывают такие понятия, как интертекстуальность, интерактивность, метафоричность, а также постмодернистскую чувствительность (Sensibilite Postmoderne) как парадигмальную установку на восприятие мира в качестве хаоса.